

Ора-Ито
(дизайнер)

11.10.05

1

Ора-Ито: я капитан корабля, даже если он и принадлежит другим

выставка дизайн

Госсеереевский в. - 2005 - 11 окт - с. 22.

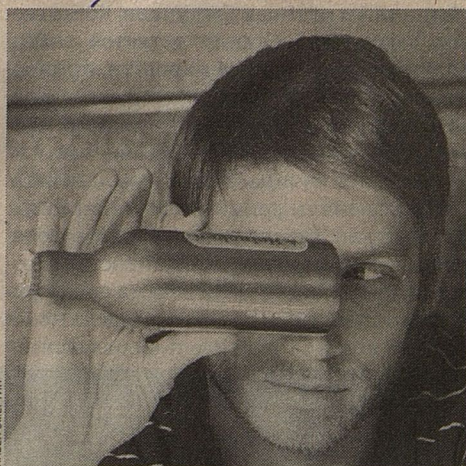
В галерее Artplay открылась выставка работ дизайнера Ора-Ито. 28-летний француз, начинавший с виртуального пиратства, а теперь сам борющийся с китайскими подделками собственных идей, ответил на вопросы АЛЬВИНЫ ХАРЧЕНКО.

Ора-Ито — псевдоним дизайнера Ито Морио, прославившегося в конце прошлого века благодаря выставленным в интернете несуществующим вещам известных марок: рюкзаку Louis Vuitton, ноутбуку в военном стиле, украшенному яблоком Apple, сандалиям с логотипом Yves Saint Laurent. Виртуальное пиратство Ора-Ито послужило рекламой как брэндам (к примеру, японские покупатели всерьез озаботились покупкой несуществующей сумки Louis Vuitton), так и самому дизайнеру, вскоре заключившему несколько выгодных контрактов и устроившему персональную выставку в Лувре. К настоящему моменту клиентами Ора-Ито стали компании Swatch, Renault, Cappellini, Toyota, Cristofle, L'Oréal и другие. Первая выставка Ора-Ито в Москве состоялась в Историческом музее в ноябре 2002 года. Единственным материальным объектом от Ора-Ито, который можно увидеть в Artplay, стала бутылка для Heineken; остальные экспонаты — плакаты с изображением того самого ноутбука, рюкзака и башмаков, с которых начинал виртуальный пират.

— В прошлый приезд в Москву вы рассказывали мне о вечернем косяке перед просмотром кинофильмов. Сейчас вы выглядите куда менее беззаботным. Ваша жизнь изменилась?

— Работа дизайнером может вас довести до сумасшествия, если вы долгое время отдадите ей всего себя и не умеете отойти в сторону. Сейчас я хочу больше слушать, больше открыться окружающему миру и меньше думать о дизайне. Отчасти из-за того, что я пытаюсь вернуться к истокам, к спонтанности, я рад, что снова вернулся в Россию.

— В мир успеха вы въехали на чужой славе, используя логотипы и стилистику известных марок. Насколько тяжело пирату, иронизировавшему над властью брэндов, дался компромисс в виде сотрудничества с ними?

ПАВЕЛ СМЕРТИН

— Я не насмехался над брэндами, а просто пытался привнести в их философию свою индивидуальность. Тогда все это было сделано для того, чтобы отказаться от системы. Когда я работал на крупные марки, я работал не только на них, это было в первую очередь самовыражение, спонтанное и наивное. Слава пришла очень быстро, и я ее воспринял не как комплимент, а как часть своего обучения. Сейчас я полностью свободен, у меня нет никакого противодействия, кроме борьбы с самим собой. Благодаря моей работе я ощущаю себя капитаном корабля, даже если он и принадлежит другим.

— От выставки в Историческом музее нынешняя отличается только вашей бутылкой для Heineken, получившей премию за дизайн.

— Смысл моего приезда — не рассказать что-то новое, а сделать промо продукта. Эту бутылку я нарисовал четыре года назад, но она мне все равно очень нравится; она простая и отвечает моей новой творческой концепции. В свое время мой дизайнерский стиль был слишком выразителен. Теперь манера, когда формы узнаваемы, мне кажется навязчивой, слишком эмоциональной и, если хотите, вульгарной. Я пытаюсь сделать так, чтобы присутствие моего «я» в предмете было минимально. Вот пример того, что меня удовлетворяет: я сделал лампу, и когда я захожу в комнату, я ее не вижу, хотя лампа находится прямо у меня под носом.

— Вы как будто в секту какую-то записались?

— Это все мои инстинктивные размышления. Но конкретные доказательства заставили поверить в то, что я иду по правильному пути. Предмет, который выходит из моих рук, был отражением моей личности, образа жизни, который я веду. Например, у меня нет машины, потому что она требует 20 бумаг каждый месяц и массы дополнительных усилий. Если вы не пытаетесь освободить жизнь от всего лишнего, то позволяете себе привязаться к вещам. Машина занимает в 15 раз больше места, чем пешеход, загрязняет окружающую среду и вообще создает массу неприятностей.

— Что-то мне подсказывает, что вы сюда не на велосипеде приехали.

— Да, но представьте: если в городе не будет машин, мы станем гораздо счастливее. Это вовсе не означает, что всем придется ходить пешком. Если мы оба задумаемся над тем, как найти гораздо более приятные и быстрые средства передвижения, не загрязняющие окружающую среду, можно будет что-то изменить. Все эти придумывания бытлочек и мебели ничего не изменят, это ерунда. Если нам удастся что-то глобально поменять в сознании, мы поймем, что все эти предметы нам вообще не нужны. Как не нужны будут скоро пульты дистанционного управления, потому что материалы, из которых сделаны вещи, в будущем будут не пассивны, как сегодня. Завтра материя будет обладать разумом и реагировать на наши мысли и взаимодействовать с нашим мозгом. Мы будем контролировать наши мысли и эмоции: гнев, страх, зависть — все, что вредно и не нужно. Единственное, что останется, — это любовь. Это будет рай.

— Вам там не скучно будет без страстей?

— Скука — это недостаток воображения. Когда у вас оно есть, вы уже не скучаете. Контроль не означает, что у вас нет возможности погулять с девушкой или проплыть по ночному морю.

— Вы недавно сказали, что с самого начала обладали роскошью работать с людьми, которые вам симпатичны. Что остается роскошью все еще недоступной?

— Свобода.